

Формирование и развитие территориальных сообществ

УДК 316.42 (316.014)

ББК 60.5

© Цылев В.Р.

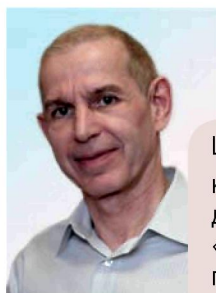
ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ МАЛЫХ НАРОДОВ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА КРАСНОЩЕЛЬЕ)

В статье представлены результаты качественного исследования особенностей жизни населения, выполненного в одном из посёлков Кольского Севера с помощью метода включённого наблюдения (с использованием свободного интервью и визуального метода). Результаты исследования показывают, как трансформационные процессы российского общества проявляются в жизни населения посёлка. Дана оценка условий жизни жителей села, перечислены основные сферы их занятости.

Малые народы Севера, традиционное природопользование, трансформация общества.

Трансформационные изменения российского общества, обусловленные становлением рыночных отношений, привели к тому, что Европейский Север России оказался в числе регионов, испытывающих серьёзные трудности в своём развитии. Это связано с повышенной

себестоимостью услуг и товаров, производимых на Севере. Жизнь здесь дороже, чем в регионах с более мягким климатом, и поэтому продукции, произведённой на северных территориях, сложно конкурировать с товарами, выпущенными в экономически более благоприятных условиях [1, с. 229]. В советское время северные производства и вся сфера услуг поддерживались государством, а появившийся в постсоветский период негосударственный сектор экономики вынужден самостоятельно обеспечивать своё существование, выдерживать конкуренцию в сложных северных условиях. Относительно низкая рентабельность экономического производства на Севере при-

ЦЫЛЕВ Виктор Рюрикович
кандидат философских наук,
доцент ФГБОУ ВПО
«Мурманский государственный
гуманитарный университет»
vrts@mail.ru

водит к свёртыванию большого числа предприятий, и успешно выдерживают конкуренцию только те производства, которые связаны с использованием (разработкой) уникальных природных ресурсов (добыча редких полезных ископаемых, вылов семги и т. п.). Как следствие, снижается численность населения, меняются черты его идентичности [3, с. 55].

Если в советское время осваивать Север приезжали по призыву государства и статус жителя северной территории, дававший определённые преференции, был достаточно высоким, то сегодня жизнь здесь перестала быть привлекательной в материальном отношении. Однако многие дети и внуки северных поселенцев, считающие Север своей родиной, хотели бы связать с ним своё будущее.

Возникает противоречие между богатым природным потенциалом, наличием разветвлённой инфраструктуры, созданной в советское время, и невозможностью эффективного развития северных территорий в рыночных условиях без федеральной поддержки. В создавшейся ситуации очевидна необходимость разработки новой генеральной стратегии развития Севера России [2]. А пока в отношении этого идут теоретические дискуссии, северяне, ориентированные на дальнейшую жизнь на своих территориях, пытаются адаптироваться к новым социально-экономическим реалиям и ищут подходящие практики выживания.

Отмеченные проблемы особенно остро проявляются в жизни небольших северных посёлков, среди которых выделяются отдалённые, не связанные всесезонными дорогами с другими населёнными пунктами. Такой посёлок и был выбран для изучения проблем жизнедеятельности населения. Объектом изучения выступили жители села Краснощелье Мурманской области, в котором в июле –

августе 2012 года было проведено социологическое исследование.

Цель исследования – изучение особенностей жизнедеятельности населения в условиях происходящих трансформационных процессов. Акцент при этом делался на выяснении оценки жителей посёлка в отношении сложившейся в нём социальноэкономической ситуации и происходящих в их жизни изменений, а также на выявлении деятельностных практик, с помощью которых они обеспечивают свою жизнь.

Исследование выполнялось в качественной стратегии, основным методом сбора эмпирической информации являлось включённое наблюдение, в рамках которого проводились беседы с теми жителями, которые выражали готовность к общению при установлении с ними контактов. Беседы продолжительностью более 15 минут были оформлены в интервью, число которых составило 16. В качестве дополнительного использовался визуальный метод – фотографирование.

Село Краснощелье расположено в центре Кольского полуострова на берегу реки Поной. Сообщение с селом в летнее время возможно только воздушным транспортом (рейсовый вертолёт летает раз в неделю), зимой сообщение осуществляется по зимнику тракторами и снегоходами. Ближайшим к селу (около 150 км) населённым пунктом, который связан дорогами с другими городами и посёлками области, является районный центр Ловозеро. В настоящее время в селе проживают 420 человек (по итогам переписи 2010 года), в основном коми-ижемцы и саами.

По воспоминаниям жителей, село достигло своего расцвета к началу перестройки, когда численность его населения составляла около 1000 чел. Оленеводческий совхоз, созданный в селе в конце 1920-х годов, являлся градообра-

зующим предприятием и считался передовым. Количество оленей доходило до 35000 голов. При совхозе функционировали: молочная ферма, цех механизации (с вездеходами и тракторами), дизельстанция для выработки электричества, мастерская по пошиву меховой одежды из оленьего меха, звероферма для разведения песцов, рыболовецкие и строительные бригады, мастерская по изготовлению сувенирных изделий из кости. Кроме того, работали метеостанция, лесничество, отделения сберкассы и почты, школа, детский сад, дом культуры, комбинат по ремонту бытовой техники, пекарня, магазины. Уровень снабжения населения был высоким: в магазины поставлялись даже дефицитные товары. Все эти предприятия в полной мере обеспечивали жителей села рабочими местами. Не наблюдалось и большого оттока молодёжи, поскольку многие выпускники местной школы, получившие профессию, возвращались домой.

В целом население Краснощелья вспоминает жизнь в советское время как достаточно благополучную в сопоставлении с современной, оцениваемой ими как тяжёлая, полная различных проблем. Основная из них – это трудовая занятость. Большинство ранее существовавших предприятий оказались закрытыми, число оставшихся продолжает сокращаться. Оленеводческий совхоз реорганизован в кооператив, все дополнительные производства при нём ликвидированы, и сам он испытывает серьёзные трудности. Численность кооперативного стада оленей значительно уменьшилась и, по заметно различающимся оценкам жителей села, составляет от 9000 до 17000 голов. Оленеводческие базы не ремонтировались с советского времени, поэтому молодёжь и женщины отказываются от работы на них, хотя оленеводство – единственный вид занятости в посёлке.

В оленеводческом кооперативе действующим (по свидетельству информантов) остался только забойный пункт, на котором происходит забой оленей, обработка и заготовка мяса. Прекратили своё существование молочная ферма (в домохозяйствах села осталось всего 4 коровы), мастерская по пошиву меховых изделий, звероферма, рыболовецкие и строительные бригады, мастерская по изготовлению сувенирных изделий. Цех механизации и дизельстанция выделились в самостоятельные предприятия. Закрыты лесничество и комбинат по ремонту бытовой техники, существенно сократился объём работы (и соответственно число работающих) в школе, детском саду, отделениях почты и Сбербанка. Если раньше наполняемость школьных классов доходила до 15 человек, то сейчас в некоторых параллелях учатся по 3 – 4 ученика. Согласно высказываниям информантов, большая часть молодёжи теперь стремится уехать из села, потому что невозможно найти работу и устроить свою жизнь. Вследствие существенного снижения численности населения растёт число заброшенных домов:

«В селе больше 200 человек пенсионеры, а всего 400 с чем-то человек. <...> домов 40-50 уже пустых <...> в школе мало детей: 2-3 человека в классе, 1-го класса <в этом году> не будет».

Беседы с жителями наводят на мысль о том, что село испытывает тяжёлое время и фактически находится на грани вымирания. Подтверждение этому можно найти и во внешнем облике села: заброшенные, разваливающиеся дома и ограды, заросшие приусадебные участки, ржавые части вездеходов и тракторов, разрушенные ангары (рис. 1).

Вместе с тем в Красноселье заметен ряд признаков благополучия.

Так, закончено строительство большого современного детского сада на 120 мест, самобытным мастером по индивиду-

Рис. 1. Черты разрухи в селе (фото О. Цылевой)

Рис. 2. Черты благополучия в селе (фото О. Цылевой)

Рис. 3. Черты благополучия в селе (фото О. Цылевой)

альному проекту строится бревенчатый православный храм (рис. 2). Работают три магазина, в которых представлен достаточно широкий ассортимент продовольственных и промышленных товаров.

Электричество в селе вырабатывается дизель-генераторной установкой и подается в дома с 7.00 до 24.00. Имеется мобиль-

ная связь, обеспечиваемая оператором «Мегафон», и выход в Интернет (правда, он работает пока очень медленно). Практически каждая семья владеет моторной лодкой и снегоходом. В селе достаточно много ухоженных домов и участков, которые создают впечатление вполне благополучной жизни (рис. 3).

Жители села стремятся приблизить условия своей жизни, насколько это возможно, к городским. Большинство пользуется спутниковыми телевизионными антеннами для многоканального приёма ТВ-сигнала, современной бытовой техникой (холодильники, морозильные камеры, печи СВЧ, хлебопечки, электроплиты и даже стиральные машины-автоматы, несмотря на отсутствие водопровода).

В качестве транспорта активно используются велосипеды, включая современные многоскоростные, а также до 40 легковых автомобилей (по оценкам жителей).

Село Краснощелье привлекает своей живописной дикой северной природой, экологической чистотой, природными ресурсами (ягоды, грибы, озёрная и речная рыба), поэтому летом численность жителей возрастает: приезжают на отдых дети, родственники, знакомые сельчан, возвращаются домой те, кто учится и работает в других населённых пунктах. Наведываются в село и туристы, которые летом сплавляются по реке Поной, добираются на вертолётах или квадроциклах, а зимой – на снегоходах.

Если в экономике села наблюдается много проблем, то его культурная жизнь протекает достаточно активно. Так, с размахом празднуются дни саамской и коми культуры, отмечается Праздник Севера, на которые обычно приезжает много гостей из области. В селе имеется известный за пределами области самодеятельный фольклорный ансамбль народности коми «Рытъя кыа» («Вечерняя заря»).

По инициативе жителей собираются культурно-исторические экспонаты, отражающие историю и особенности жизни северян в других отдалённых поселках, таких как Поной, Ивановка, Семиостровье. В Краснощелье стекались их жители, носители своей культуры и

быта, не пожелавшие переезжать в районный центр после закрытия родных посёлков по решению руководства страны. И если эта инициатива найдёт поддержку, то вполне возможным окажется создание уникального музея истории и культуры Кольской «отдалёнки» (так в области называют отдалённые посёлки).

Зарождающиеся на фоне общего ухудшения ситуации признаки повышения личного благополучия отмечают и сами жители. По их мнению, улучшение, наблюдаемое в отдельных аспектах, стало заметно в последние 3 – 4 года и связано, прежде всего, с появлением новых магазинов и улучшением их снабжения. Ведь в середине первого десятилетия нового века в селе работал только один магазин, в котором большая часть привозимого раз в неделю товара раскупалась за один – два дня.

Кроме того, более устойчивой стала мобильная связь, появился Интернет, увеличилась продолжительность подачи электричества, повысилась оснащённость домохозяйств бытовой техникой, увеличилась зарплата и прекратились задержки с её выплатой, возросло число туристов. В совокупности всё это можно рассматривать как постепенное развитие села.

Следует подчеркнуть, что две противоположные тенденции его жизни – угасание и развитие – проявляются достаточно ярко, оставляя противоречивое впечатление о его состоянии. Символами «старого» и «нового» могут служить фрагменты облика села: два колодца и два мостика (рис. 4).

Само существование противоречивых тенденций указывает на то, что в селе происходит не только свёртывание производства, но и появление жизненных практик, позволяющих населению выживать в столь непростой экономической ситуации.

Рис. 4. Символы «старого» и «нового» в жизни села (фото О. Цылевой)

Рис. 5. На реке Поной (фото О. Цылевой)

Проблема занятости жителей села оказалась сложной для обсуждения. Информанты неохотно разговаривали на эту тему и жаловались на то, что постоянной стабильной работы, приносящей доход, в селе не хватает. Поэтому, по их словам, значительная часть населения вынуждена заниматься временными подработками и различной инициативной деятельностью, которая помогает выживать. Важное место в такой деятельности принадлежит традиционным видам занятости коренного населения Севера: оленеводству, рыболовству и сбору ягод.

Содержание личных оленей служит источником значимой части доходов населения, запасавшегося в период забоя мясом на весь год и получающего заработок от его сдачи. Поэтому жители села стремятся сохранить и увеличить

личное стадо, о численности которого предпочитают умалчивать. Самым распространённым видом занятости, наверное, является рыбная ловля: из традиционных способов природопользования она оказывается единственным видом деятельности, которым можно заниматься практически круглый год, активно используя моторные лодки (рис. 5).

Основными вылавливаемыми видами рыб являются сиг, хариус, окунь, щука, иногда – кумжа, семга. Пойманную рыбу, служащую для населения основной пищей, морозят, солят, коптят и частично реализуют через родственников и близких друзей в Ловозеро. С выловом рыбы связан ряд проблем, основная из которых заключается в том, что вылов ограничен выдаваемыми местным жителям квотами, являющимися, по их мнению,

слишком маленькими и несправедливо распределяемыми. Увеличенную квоту могут получить только представители коренных малочисленных народов Севера (к которым относятся лишь саами), а остальное местное население, в том числе коми, считает себя самым ущемлённым в своих правах:

«Мы живём у реки, и, я говорю, официально не можем рыбу ловить, сейчас многим тут раздали квоты, ну, местному населению, не местному, а КМНС – коренным малочисленным народам Севера».

Кроме того, наиболее выгодные для рыбаков участки реки заняты рыболовными туристическими базами, на которых вылов рыбы местному населению запрещён. По-видимому, рыба кормит местное население и помогает ему выживать, в т. ч. и за счёт нелегального лова, поэтому о вылавливаемой рыбе жители говорят очень неохотно, и этот вид занятости фактически оказывается «теневым». Т. е., вылавливая рыбу для обеспечения своей жизни, местные жители фактически вынуждены становиться браконьерами.

Ещё одним сезонным видом дохода, связанным с традиционным природопользованием, является сбор ягод. Уже третий год в селе организован приём ягод, и жители активно собирают и сдают морошку и бруснику, которыми богаты окружающие село места и которые хорошо сохраняются до реализации их в Ловозеро.

Кроме традиционных видов занятости, в селе существуют первые ростки предпринимательства. К ним можно отнести частные магазины, фермерские хозяйства, пилораму и туристические услуги (гостевой дом, рыболовный лагерь и эпизодический трансфер туристов).

Наверное, самыми прибыльными предпринимательскими инициативами

являются частные магазины, число которых уже достигло трёх. В них сейчас можно купить практически всё необходимое, и, несмотря на наценку, товары пользуются большим спросом.

Фермерство находится в зачаточном состоянии, и вряд ли можно ожидать его дальнейшего развития без муниципальной поддержки. Всего три семьи в селе держат коров, и при стоимости 1 литра молока 40 – 50 рублей оно не всегда раскупается населением. Многие предпочитают покупать молоко в магазинах, т. к. оно долго не портится. Фермерство, дающее очень незначительную прибыль, не приносит материального благополучия, а только позволяет с трудом выживать:

«Это надо считать ... будет прибыль или нет, как бы... живые деньги есть. <...> комбикорм купить надо, сено накопить надо, а чтобы сено косить, надо ездить <т. е. нужен бензин на моторную лодку>. А если коров не будет, что мы будем делать? <...> Забить и просто сидеть?».

Производство пиломатериалов из местной древесины, по-видимому, может успешно конкурировать с их привозом в летнее время, когда доставка возможна только вертолётном. В зимнее время предпочтительнее привоз пиломатериалов из Ловозера. Т. е. пилорама может приносить стабильный доход в том случае, если будет постоянной потребность населения в досках, что возможно только при устойчивом развитии села.

Среди предпринимательских инициатив особое место занимает туризм. Краснощелье, вероятно, может иметь перспективы в развитии туризма за счёт своего уникального местоположения, при создании привлекательных туристических маршрутов, мест отдыха и организации доступного трансфера туристов. В настоящее время постоянного потока туристов в Краснощелье нет, а туристи-

ческие услуги оказываются местным населением только эпизодически.

При этом местные жители относятся к туристам, с одной стороны, несколько предвзято, настороженно и даже неприязненно, а с другой стороны, всегда готовы на них заработать. Те, кто оказывает туристические услуги, стараются извлечь из них максимум выгоды при обслуживании минимального числа туристов. Наиболее распространёнными услугами в летнее время являются рыболовный туризм и трансфер туристов. Большинство рыболовных лагерей на реке Поной принадлежит крупным бизнесменам из Мурманска и столичных городов. Жители Краснощелья обслуживают посетителей одного из лагерей. Причём эти лагеря активно работают только в начале лета и начале осени – в период хода сёмги. В зимнее время наиболее распространено сафари на снегоходах – из Ловозера с отдыхом в Краснощелье. Туристы, целенаправленно приезжающие на отдых в Краснощелье, пока являются редкостью.

Таким образом, предпринимательские инициативы в селе не могут рассматриваться как работа, приносящая стабильный доход, может быть, за исключением магазинов. Нельзя считать постоянной работой и деятельностью, связанную с традиционными видами занятости коренного населения (содержание личных оленей, рыболовство и сбор ягод).

Рассмотренные трудовые практики фактически помогают населению выживать, но при этом они не являются постоянной официальной работой, засчитываемой работнику в трудовой стаж и предоставляющей ему социальные гарантии и северные льготы. Эти практики не привлекательны для молодёжи, и ими в Краснощелье занимается преимущественно только та часть населения, которая не имеет постоянного официального места работы. Данные практики

являются вынужденными для жителей села, и, судя по их высказываниям, они с большим желанием занимались бы ими в рамках официально зарегистрированных артелей, но их нет, а ранее существовавшие были закрыты из-за нерентабельности.

Подводя итоги анализа результатов исследования, можно отметить, что Краснощелье переживает сложный этап своего развития, жизнь здесь не замирает благодаря прежде всего инициативности населения. В селе закрыта большая часть ранее действовавших производств, значительно уменьшилась численность стада оленеводческого кооператива, что привело к существенному сокращению рабочих мест и оттоку населения, в первую очередь молодёжи. В связи с этим жители Краснощелья достаточно пессимистично оценивают своё социально-экономическое положение и ближайшие перспективы.

Но в последние годы, наряду с чертами угасания жизни в селе, становятся заметны и черты её улучшения, что связано в основном с появлением предпринимательских инициатив. Они фактически показывают возможные способы сохранения села в условиях происходящих в обществе трансформаций, но пока большинство инициатив имеют неофициальный характер из-за низкого уровня рентабельности и сложности процедур оформления по причине отдалённости села от райцентра. Перспектива дальнейшего развития и закрепления этих инициатив во многом зависит от грамотной государственной или муниципальной поддержки, если государственная власть заинтересована в сохранении таких посёлков.

Проблемы деятельности жителей отдалённых посёлков Кольского Севера рассмотрены на примере села Краснощелье, но большинство из выделенных проблем

характерны не только для рассматриваемых посёлков, но и для большинства малых поселений Мурманской области. Во многих из них местные жители находят способы выживания, и один из возможных

путей сохранения малых посёлков – это выработка на государственном или муниципальном уровне системы поддержки инициативных жизнеобеспечивающих практик местного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дороговцева, А.А. Социально-экономический потенциал регионов Европейского Севера и проблемы его использования / А.А. Дороговцева // Вестник МГТУ. – 2005. – Т. 8. – № 2. – С. 229-232.
2. Лаженцев, В.Н. Актуальные проблемы Севера (теория и рекомендации) [Электронный ресурс] / В.Н. Лаженцев // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/2008-2/6/6.htm>
3. Шабаев, Ю.П. Народы Европейского Севера России: специфика идентичности / Ю.П. Шабаев // Социологические исследования. – 2011. – № 2. – С. 54-63.